Про Василия царя Турецкого

Народился нов-де месяц — царь турецкия, Турецкия Василий Цареградские, Цареградские Василий, царь прекрасные. Завелса у Василия тут почесен пир Про многиих пановьей-улановьей И про сильных морзов, людей мудрыих, И про тех палениц сильных удалыих. И по полу Василий-царь похаживат, Печатныма скобками пошшалкиват, Сапог о сапог поколачиват. Русыма-ти кудрями принатряхиват, Белыма руками прирозмахиват, Из речей тут Василий выговариват: «Уж вы ой еси, пановья-улановья, Вы сильные морзы, люди мудрыя! Уж вы все в городу у меня поженены, Красные девки взамуж выданы — Пановские девушки, улановски, Улановские девушки, морзовские — Только я один, Василий-царь, холост хожу, Холост хожу, да неженат живу. Как бы кто бы мне сказал ноне супружницу, По-русскому сказать — жену венчальную, По-немецки сказать — обручальную. Лицом бы она была бы снегу белого, Лицом бы она бела, косой руса, Косой бы она руса и ростом высока, Походочка бы у ней была павиная, И тиха речь бы с поговорой лебединая, Очи-то были ясна сокола, У ей брови-то были черна соболя, И ресницы у ей были бы сиза бобра, И собой бы она статна и переводная!» Еще все тут царю приумолкнули, Приумолкнули-приослушалися:

Больши то хоронятца за меньшиих, Меньши-то хоронятца за средниих, А от средних царю, ему ответу нет. Из-за того было застолья из заднего Со хорошей скамейки белодубовой Ставает детинушка поваренной, Поваренной детина, пивоваренной. Близешинько к царю приближаетца, Он низешинько Василью низко кланяетца, Из речей детина выговаривает: «Уж ты ой еси, батюшко Василий-царь, Василий, царь-батюшко турецкия, Турецкие, цареградские! Прикажи мне, сударь, слово вымолвить! Уж я знаю жену тебе, супружницу, По-русски сказать — жену венчальную, По-немецки сказать — обручальную. Я во далече-далече за синим морем У того нынче царя у Соломона, У него есть царица Соломания, Соломанида Волотамовна. Лицом она бела — снегу белого, Лицом она бела, косой руса, Косой она руса и ростом высока, Походочка у ней павиная, И тиха речь с поговорой — лебединая, Очи-то у ней да ясна сокола, Брови-то у ей — черна соболя, Ресницы-то у ей — сиза бобра, И собой она статна и переводная!» Приоглянетца Василий, приосмехнетца: «Уж ты глупые, детинушка поваренной, Уж ты как хошь от царя да жену отнять, От премудрого царя от Соломона!» — «Уж ты ой еси, Василий, князь турецкия, Турецкия, да цареградския! Дай мне строку на три месеца, И нагрузи мне три черленых карабля Со всякима товарами заморскима —

Привезу тогды тебе молоду жену, Привезу тебе с честью, с радостью!» Тут царю приглянулись речи умыльные, Умыльные речи, тихо-смирные, Вот и дал он строку на три месяца. Нагрузил три черленых новых карабля Со всякима товарами заморскима, Дали имя Тороканишка Голь Заморенной. Прибежали в тую землю, Где Соломон-царь жил. В тую пору, в тоё время Царя Соломона дома не случилосе. Пришел Торокашка Голь Заморенной Ко той Соломаниде Волотамовне, Подгостили — стал на карабль звать, Торговать.

Он ушел на карабль, и она каких-то слуг взяла. Пришли на карабли, а бурлаки-матросы скричали:

«Няньки-мамки, с карабля долой!» Те соскочили, а ее увели на крайной карабль. Подгостили, засыпательного

ей дали и, вроде как крадучись, увезли в землю Турецкую. Долго-нет свадебничали — мы уж

не знам, не были, дак. Каку Василей молодку желал, таку и привезли. Соломона в то время дома не

было. Приехал он, а жонка увезена. Сурядил карабль Соломон. Взял с собой двенадцать богатырей

с конями, побежали в Турецку землю. Прибежали, в гавань стали. В ту пору Василья, царя турецкого,

дома не случилосе. На охоты уехал. Соломон пришел к царице. Царица Соломания приняла Соломона.

Подгостили. А он перед уходом и сказал богатырям: «Первой раз сыграют в турей рог — готовьте

коней, а второй раз сыграют — садитесь на коней, а третий раз сыграют — гоните скоре!» Он и говорит

ей: «Я здеся, а Василей-царь придёт, дак я куды деваюсь?» — «Я, говорит, тебя в перину зашью». Она

его зашила. Вот Василей-царь приехал и говорит: «Фи-фу-фу, руським духом пахнет. Кто пришел?»

А она говорит: «Нет никого. Может, ты где-то там ездил — сам напитался

руським-то духом». Чайку

попили, спать легли. Вот она и говорит: «Что бы ты сделал, Василей, царь турецкой, если бы Соломон

-царь приехал?» А тот и говорит: «Обнажил бы саблю востру и отрубил у него по плеч голову!»

А Соломону это слово за беду стало. Он перину розорвал, схватил Василья, царя турецкого, за волосы.

Она и говорит: «Василей, царь турецкой, возьми саблю востру да отруби у него по плеч голову!» А он

говорит: «Что ты, царица Соломания, куды он теперь от нас уйдёт, когды он у нас в руках!» Соломон

ему и говорит: «Василей, царь турецкой, нынче царей не казнят, а вешают. Сделают рель, на рель

превысокую направят три петли: одну шелкову, другу пенькову, третью липенну. В одну петлю положат

руку, во втору — ногу, в третью — голову». Вот и сделали рель, направили три петли: одну — шелкову,

другу— пенькову, третью— липенну. Соломон и говорит: «Уж ты ой еси, Василей, царь турецкие!

Дозволь мне с белым светом роспроститисе: дай мне сыграть во турий рог». А она и говорит: «Вешайте,

отошёл от сабли вострой, отойдет и от казни смертной!» А Василей отвечат: «Куды он отойдет, коли он

у нас в руках!» Сыграл Соломон в турий рог и снова говорит: «Дай мне сыграть во второй раз —

с добрым конем роспрощатися!» Выпросил и второй и третий раз сыграть во турий рог. Вдруг царь Василей

и ослушалса: «Что экой за шум?» А Соломон говорит: «Налетели гуси-лебеди с моей царской смертью

распроститися!» Налетели двенадцать богатырей, схватили Василья, царя турецкого, Торокашку Голь

Заморенного, Соломанию. Василья— в шелковую, Торокашку— в пеньковую, а Соломанию—

в липову петлю положили и повесили. Соломон и говорит: «Поглядитесь, насмотритесь на белой свет.

Колесо одно катитца, друго — гонитца, третье — сзади не останетца: где-ка друг — и подруга тут,

а где-ка подруга тут — тут и сводник тут!»

(Зап. Леонтьевым Н. П.: 1938 г., с. Великая Виска— от Тороповой Афанасьи Федоровны, 69 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.